

I. ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ В СОВРЕМЕННОМ МНОГОЯЗЫЧНОМ СОЦИУМЕ

DOI: 10.35634/2500-0748-2022-14-9-21

УДК: 811.161.1:811.111:811.112.2(045)

Чиршева Г. Н.

*Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия*

Кожухова М. А.

Школа английского языка Helen Doron, Чита, Россия

СТРУКТУРНЫЕ, СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОДОВЫХ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ В РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Кодовые переключения – неоднозначное и многостороннее явление, которое проявляется по-разному в зависимости от сферы, условий, участников коммуникации. Наиболее частотным типом кодовых переключений являются вкрапления с денотативным компонентом, выполняющие предметно-тематическую функцию; при этом для студентов характерны пиджинизированные переключения, а для школьников – «голые формы», что характеризует особенности их компетенции в английском языке. В статье рассматриваются структурные, семантические и прагматические характеристики кодовых переключений в речи русскоязычных школьников и студентов, усваивающих английский и немецкий языки. Цель статьи – выявить наиболее частотные модели переключений и определить их функции в речи русскоязычных школьников и студентов вузов. Материал исследования представлен 157 высказываниями, содержащими 165 кодовых переключений (79 кодовых переключений – у школьников, 86 кодовых переключений – у студентов), которые были извлечены из устной спонтанной речи 16 школьников и 16 студентов. Фиксация речевых высказываний проводилась с помощью диктофона, а также письменных записей, сделанных авторами данной работы в 2021 г. Материал был собран в два этапа с помощью невключенного наблюдения (первый этап – наблюдение за школьниками, второй этап – наблюдение за студентами). В качестве основного метода исследования был использован межъязыковой сопоставительный анализ для выявления специфики кодовых переключений школьников и студентов. Удалось установить, что наиболее продуктивной моделью для билингвальной речи школьников являются собственно вкрапления и «голые формы», для речи студентов – собственно вкрапления и пиджинизированные переключения. У всех наблюдаемых переключения обычно выполняют предметно-тематическую функцию, используя для обозначения новых денотатов, а у студентов иногда сопровождаются коннотативными компонентами. Аспекты данного феномена исследовались в рамках различных подходов, однако связь структурных, прагматических и семантических характеристик кодовых переключений в речи русскоязычных школьников и студентов до сих пор не была предметом специального анализа. Заполнение этого пробела в изучении кодовых переключений обуславливает новизну данной статьи для билингвологии.

Ключевые слова: кодовые переключения, русский язык, английский язык, немецкий язык, модели кодовых переключений, функции кодовых переключений, речь школьников, речь студентов.

Сведения об авторах:

Чиршева Галина Николаевна, профессор, доктор филол. наук, кафедра германской филологии и межкультурной коммуникации, Череповецкий государственный университет (г. Череповец); e-mail: chirsheva@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0001-6627-693X. ResearcherID E-8827-2010.

Кожухова Мария Андреевна, преподаватель английского языка, школа английского языка Helen Doron, Чита, Россия; e-mail: mariia_medvedeva18@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0002-1393-4377.

Введение

Для людей, говорящих на двух и более языках, характерны кодовые переключения, т. е. переход с одного языка на другой в билингвальной коммуникации. Актуальность исследования определяется тем, что кодовые переключения в речи людей, владеющих одним или несколькими иностранными языками, исследованы на недостаточно разнообразном материале и не во всех возможных аспектах. Так, кодовые переключения в речи русскоязычных школьников и студентов, изучающих английский и немецкий языки как иностранные, пока не стали предметом специального углубленного анализа.

Кодовые переключения изучались отечественными и зарубежными исследователями на основании различных теоретических и методологических подходов и языковых комбинаций [Poplack, Meechan, 1995; Jakobson, 1971; Чиршева, 2012; 2015; Эбзеева, Тутова, 2012; Остапенко, 2014; Денисова, 2019]. Структурным особенностям кодовых переключений с выделением разных единиц анализа и контекстуальных условий их реализации посвящены исследования ученых на материале речи детей и взрослых [Myers-Scotton, 1997; Myers-Scotton, Jake, 2009; Исаева, 2008; Балакина, Соснин, 2015; Хилханова, Папинова, 2018; Королева, 2020; Чиршева, Коровушкин, 2021].

Прагматические особенности кодовых переключений описываются как наиболее значимая составляющая их плана содержания, частично связанная с семантикой и стилистикой [Auer, 1999; Brice, 2000; Багана, Блажевич, 2010; Артамонов, 2011; Tariq, Bilal, Abbas, Mahmood, 2013]. Структурные и прагматические характеристики кодовых переключений связаны между собой, на что указывают исследования ряда отечественных лингвистов [Чиршева, 2008; Паутова, 2018; Тихомирова, 2021].

Кодовые переключения студентов филологического направления представляют особый интерес для изучения. Отмечается, что на начальном этапе обучения механизм кодовых переключений активизируется по отношению к искусственно осваиваемому языку, а на продвинутом этапе он увеличивает свою активность по отношению к естественно освоенному языку [Доценко, Лещенко, Остапенко, 2013: 83].

Наименее изученным аспектом для кодовых переключений остается их семантика. В речи школьников и студентов билингвальные и трилингвальные комбинации языковых единиц до сих пор не подвергались семасиологическому анализу.

Цель работы заключается в выявлении структуры, семантики и прагматики кодовых переключений в речи русскоязычных школьников и студентов, изучающих английский и немецкий языки. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) зафиксировать высказывания с кодовыми переключениями в речи школьников и студентов;
- 2) описать структурные характеристики и прагматические функции кодовых переключений;
- 3) выявить денотативный и коннотативный компоненты кодовых переключений в составе тематических групп;
- 4) определить частотность структурных, семантических и прагматических характеристик кодовых переключений;
- 5) установить корреляцию между структурой, семантикой и прагматикой кодовых переключений в речи школьников и студентов;
- 6) сопоставить кодовые переключения в речи школьников и студентов по всем рассмотренным аспектам.

Комплексный анализ устных кодовых переключений с комбинацией трех языков в речи двух возрастных групп пока не проводился ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике. Новизной обладает и речевой материал, собранный авторами исследования на основе невключенного наблюдения.

1. Методика исследования кодовых переключений

Материал исследования представлен 157 высказываниями, содержащими 165 кодовых переключений (79 – у школьников, 86 – у студентов). Все школьники, речь которых подвергалась наблюдению, изучали английский язык шесть лет, немецкий язык – три года. Студенты изучали английский язык в школе и продолжают его изучение в университете, немецкий язык изучался ими на протяжении трех лет. Материал с помощью наблюдения собирался в два этапа: 1) в сентябре–октябре 2021 г. – за речью школьников (16 часов); 2) в ноябре–декабре 2021 г. – за речью студентов (16 часов). Фиксация осуществлялась при помощи аудио- и письменных записей как во время учебных занятий, так и на переменах.

Кодовые переключения из собранных высказываний выявляются с помощью приема межязыкового сопоставления, в ходе которого важно было установить принимающий (матричный) и принимаемый (гостевой) языки. Матричный язык устанавливает порядок слов и морфем, а также регулирует морфолого-синтаксическое оформление всех единиц высказывания. В большинстве примеров матричным языком выступал русский язык (родной язык школьников и студентов), в редких случаях – английский. Гостевыми языками были английский, русский и немецкий. Немецкий в качестве гостевого языка в собранном материале встречается довольно редко (10 примеров).

Процедура анализа кодовых переключений включала следующие шаги.

1. Анализ структуры кодовых переключений в речи школьников, затем – студентов на основе классификации кодовых переключений по месту появления в речи [Чиршева, 2008: 65-67]; она частично основана на модели рамки матричного языка К. Майерс-Скоттон [Myers-Scotton, 1997]: выделяются матричный и гостевые языки, устанавливается их роль в структуре высказывания, определяются типы морфем, как основной единицы анализа кодовых переключений.

2. Описание прагматических особенностей кодовых переключений школьников и студентов на основе классификации прагматических функций кодовых переключений [Чиршева, 2000].

3. Распределение кодовых переключений школьников и студентов по тематическим группам в соответствии с их денотативным значением. Затем в пределах установленных групп выделяются коннотативные значения.

4. Установление взаимозависимости структурных, прагматических и семантических характеристик кодовых переключений в речи школьников и студентов с помощью метода коррелятивного анализа.

5. Сопоставление всех рассмотренных характеристик кодовых переключений в речи двух наблюдаемых групп – школьников и студентов.

2. Результаты исследования

2.1. Структура кодовых переключений

Кодовые переключения в собранном материале состоят из различных структурных элементов (см. табл. 1).

Таблица 1 – Структурный состав кодовых переключений

| Структурный элемент | Студенты | | Школьники | | Всего | |
|---------------------|-----------|-------------|-----------|-------------|------------|-------------|
| | Частота | Процент | Частота | Процент | Частота | Процент |
| Слово | 66 | 76,7% | 53 | 67,1% | 119 | 72,1% |
| Словосочетание | 16 | 18,6% | 12 | 15,2% | 28 | 17% |
| Предложение | 4 | 4,7% | 14 | 17,7% | 18 | 10,9% |
| Всего | 86 | 100% | 79 | 100% | 165 | 100% |

Наиболее частотным структурным элементом кодового переключения как для школьников, так и для студентов является слово, поскольку включить в высказывание на родном языке единичную лексему на иностранном языке у них не вызывает затруднения. Словосочетание как структурный элемент распространено в меньшей степени. Предложение более характерно для речи школьников, особенно в учебной ситуации.

Согласно классификации кодовых переключений по месту появления в речи, все выявленные примеры можно поделить на три типа: 1) выбор языкового кода; 2) межфразовые; 3) внутрифразовые переключения (см. табл. 2 и примеры ниже).

Таблица 2 – Кодовые переключения по месту появления в речи

| Тип | Студенты | | Школьники | | Всего | |
|-----------------------------|-----------|-------------|-----------|-------------|------------|-------------|
| | Частота | Проценты | Частота | Проценты | Частота | Проценты |
| Выбор языкового кода | 4 | 4,7 % | 11 | 13,9% | 15 | 9,1% |
| Межфразовые переключения | 3 | 3,5% | 8 | 10,1% | 11 | 6,7% |
| Внутрифразовые переключения | 79 | 91,9% | 60 | 75,9% | 139 | 84,2% |
| Всего | 86 | 100% | 79 | 100% | 165 | 100% |

Наименее частотным типом кодовых переключений в собранном материале являются межфразовые переключения (6,7%), которые более характерны для школьников (10,1%), чем для студентов (3,5%). У школьников они появляются в виде дублирования предложений на двух языках, распределение языков по ролям, например: *That's all I wanted to tell you. Врode все.* В речи студентов межфразовые переключения включаются в единое высказывание из предложений на двух языках, например: *Happy birthday! Пусть все сбудется!*

Выбор языкового кода составляет 9,1% от общего числа кодовых переключений и представлен чаще у школьников (13,9 %), чем у студентов (4,7 %). При выборе языкового кода меняется язык общения, например, в вопросно-ответном диалоге: *Почему люди учат английский? – Because it is language of computers* (школьник). *Как спектакль? – Perfect* (студент).

Самыми частотными стали внутрифразовые переключения (84,2%), в большей степени представленные в речи студентов (см. табл. 3).

Таблица 3 – Виды внутрифразовых кодовых переключений

| Вид | Студенты | | Школьники | | Всего | |
|--|-----------|-------------|-----------|-------------|------------|-------------|
| | Частота | Проценты | Частота | Проценты | Частота | Проценты |
| Собственно вкрапления | 29 | 36,7% | 18 | 30% | 47 | 33,8% |
| Остров | 13 | 16,5% | 14 | 23,3% | 27 | 19,4% |
| Голая форма | 8 | 10,1% | 18 | 30% | 26 | 18,7% |
| Парентетическое переключение | 10 | 12,7% | 9 | 15% | 19 | 13,7% |
| Пиджинизированные переключения | 16 | 20,3% | 0 | 0% | 16 | 11,5% |
| Пиджинизированное переключение + остров + дублир. морфология | 2 | 2,5% | 0 | 0% | 2 | 1,4% |
| Парентетическое переключение + остров | 0 | 0% | 1 | 1,7% | 1 | 0,7% |
| Остров + голая форма | 1 | 1,3% | 0 | 0% | 1 | 0,7% |
| Всего | 79 | 100% | 60 | 100% | 139 | 100% |

Наиболее распространенным видом стали собственно вкрапления (33,8%). Такие кодовые переключения употребляются без аффиксов матричного языка, поскольку морфосинтаксическая рамка предложения их не требует (например, для существительных любого языка в функции подлежащего или для русских существительных мужского и среднего рода в винительном падеже в функции прямого дополнения), что делает их наиболее доступными для включения в речь как для школьников, так и для студентов, например: *I find существительное* (школьник). *Нам нужен весь клоунский equipment* (студент).

Островные переключения, в рамках которых сочетаются единицы и / или действуют правила грамматики гостевого языка (например, использованы показатели морфологических категорий гостевого языка), в большей степени характерны для школьников, чем для студентов (23,3% и 16,5%, соответственно), например: *Give back это кому-то вернуть, a take back – себе.* (школьник). *Я поняла, что это не мой cup of tea* (студент).

«Голые формы» составляют 18,7% от общего количества всех кодовых переключений; при этом у студентов они являются одной из наименее распространенных структур (10,1%), а у школьников составляют почти треть всех переключений (30%). Отчасти они похожи на собственно вкрапления, поскольку и те, и другие не снабжаются грамматическими показателями матричного языка. Однако, если для собственно вкраплений этого и не требуется в той морфосинтаксической рамке, в которой они использованы, то для «голых форм» эта необходимость определяется их позицией в предложении, но они по каким-то причинам этими показателями, необходимыми для морфосинтаксической рамки матричного языка, не оформлены. Так, для существительного *history* в винительном падеже в женском роде в русском предложении необходима флексия *-ю*, а для образования предложного падежа – флексия *-и*, но в «голых формах» они не добавляются. Например: *Давайте history за сорок. А в history уже всё было?* (школьник). Для студентов появление «голых форм»

у существительных менее характерно, но встречается среди прилагательных и наречий, например: *Это не colloquial стиль? Как раз и узнаем background информацию о нем.*

Парентетические переключения, которые грамматически с предложением не связаны, а потому легко внедряются в начале или конце предложений, составляют 13,7% от общего количества кодовых переключений (15% у школьников, 12,7% у студентов): *Ой, is everything ready?* (школьник). *Можешь на brake дать, please?* (студент).

Пиджинизированные переключения, которые грамматически адекватно вписываются в морфосинтаксическую рамку матричного языка, встречаются только у студентов и составляют 20,3% их кодовых переключений. Такие иноязычные слова внедряются в русскую речь студентов с помощью добавления к содержательным (обычно корневым) морфемам гостевого языка системных (словоизменяемых и словообразовательных) морфем матричного языка, например: *За-friend-иться можно же. Kamerad-ы, какой у нас был доклад на прошлую пару?*

В некоторых внутрифразовых кодовых переключениях комбинируются несколько структур. Например, парентетическое переключение + остров: *I'd like to know, так, двенадцатый вопрос* (школьник).

В речи студентов комбинации были более сложными, например, пиджинизированное переключение + остров + дублированная морфология: *Я не знаю никаких грамматических terms-ов* (студент), где остров имеет окончание *-s* для оформления множественного числа по правилам гостевого языка, пиджинизированное переключение проявляется в добавлении русского окончания *-ов*, а дублированная морфология характеризуется наличием показателей множественного числа из гостевого и матричного языков.

Таким образом, школьники чаще используют переключения без грамматических модификаций (собственно вкрапления и «голые формы»), а студенты переключаются на другие языки грамматически более креативно.

2.2. Прагматика кодовых переключений

Наиболее частотной прагматической функцией кодовых переключений является предметно-тематическая (38,8 %) как у школьников, так и у студентов, что объясняется учебной ситуацией и узкой тематической направленностью их занятий. На переменах тематика переключений была более вариативной. Примеры: *Почему я на Facebook захожу?* (школьник). *Надо же просто feedback дать, да?* (студент).

Эмоциональная функция чаще наблюдалась у школьников (11,4%), чем у студентов (8,1%). Например: *Это easy, easy! Причем даже очень!* (школьник). *Сейчас тест? Jetzt?* (студент).

Металингвистическая функция переключений более характерна для студентов (10,5%), чем школьников (7,6%), например: *I find существительное* (школьник). *Вы уверены, что здесь polysyndeton?* (студент).

Воздействующая функция у школьников наблюдалась чаще, чем у студентов (12,7% и 5,8%, соответственно). Школьники с помощью кодовых переключений чаще пытались обратить на себя внимание как учителя, так и одноклассников, повлиять на собеседника, например: *Макс, садись ко мне, come here. Disappoint, ну же!* (школьник). *Help me, куда заходить?* (студент).

Юмористическая функция более характерна для речи студентов (14%), чем школьников (2,5%), например: *Мышь крадется, вот это по-mousy-ить. Вы вообще who?* (студент).

Функция самоидентификации кодовых переключений помогает говорящему подчеркнуть, что он владеет иностранным языком, что более характерно для студентов (10,5%), чем для школьников (5,1%), например: *Почему люди учат английский? – Because it is language of computers* (школьник). *Она напомнит тебе, I bet you* (студент).

Фатическая функция переключений реализовалась в виде этикетных форм

приветствия и прощания, например: *До свидания. Thank you for sweets!* (школьник). *Я сказала, что я все знаю, и меня отпустили, goodbye* (студент).

Функция экономии речевых усилий в собранном материале более характерна для кодовых переключений школьников, чем студентов (10,1% и 2,3%, соответственно), например: *Eleven тоже надо?* (школьник). *Это будет тоже не sehr gut* (студент).

Адресатная и цитатная функции реализованы в единичных случаях (см. табл. 4).

Таблица 4 – Прагматические функции кодовых переключений

| Функция | Студенты | | Школьники | | Всего | |
|-------------------------|-----------|-------------|-----------|-------------|------------|-------------|
| | Частота | Проценты | Частота | Проценты | Частота | Проценты |
| Предметно-тематическая | 34 | 39,5% | 30 | 38% | 64 | 38,8% |
| Эмоциональная | 7 | 8,1% | 9 | 11,4% | 16 | 9,7% |
| Металингвистическая | 9 | 10,5% | 6 | 7,6% | 15 | 9,1% |
| Воздействующая | 5 | 5,8% | 10 | 12,7% | 15 | 9,1% |
| Юмористическая | 12 | 14% | 2 | 2,5% | 14 | 8,5% |
| Самоидентификации | 9 | 10,5% | 4 | 5,1% | 13 | 7,9% |
| Фатическая | 7 | 8,1% | 4 | 5,1% | 11 | 6,7% |
| Экономии речевых усилий | 2 | 2,3% | 8 | 10,1% | 10 | 6,1% |
| Адресатная | 0 | 0% | 6 | 7,6% | 6 | 3,6% |
| Цитатная | 1 | 1,2% | 0 | 0% | 1 | 0,6% |
| Всего | 86 | 100% | 79 | 100% | 165 | 100% |

2.3. Семантика кодовых переключений

Все кодовые переключения были распределены по тематическим группам, сформированным на основе экстралингвистических факторов: учеба, образ жизни, эмоции, речевое поведение, качества и люди (см. табл. 5).

Таблица 5 – Тематические группы кодовых переключений

| Тематическая группа | Студенты | | Школьники | | Всего | |
|---------------------|-----------|-------------|-----------|-------------|------------|-------------|
| | Частота | Процент | Частота | Процент | Частота | Процент |
| Учеба | 26 | 30,2% | 41 | 51,9% | 67 | 40,6% |
| Образ жизни | 22 | 25,6% | 5 | 6,3% | 27 | 16,4% |
| Эмоции | 16 | 18,6% | 10 | 12,7% | 26 | 15,8% |
| Речевое поведение | 9 | 10,5% | 13 | 16,5% | 22 | 13,3% |
| Качества | 10 | 11,6% | 8 | 10,1% | 18 | 10,9% |
| Люди | 3 | 3,5% | 2 | 2,5% | 5 | 3% |
| Всего | 86 | 100% | 79 | 100% | 165 | 100% |

Наиболее частотной тематической группой как для школьников, так и для студентов является «Учеба» (40,6%), что определяется спецификой их коммуникации и окружающей обстановкой. Например: *Нам сейчас надо будет retell домашний текст* (школьник). *Это не colloquial стиль?* (студент).

Тема «Образ жизни» представлена кодовыми переключениями студентов чаще (25,6%), чем у школьников (6,3%), например: *Hobby тут не поможет.* (школьник). *Бегаешь every day?* (студент).

Тематическая группа «Эмоции» характерна как для школьников (12,7%), так и для студентов (18,6%). Например: *Твоя очередь! – No, no, God, please!* (школьник). *Есть «боязнь», а есть синоним? – ... fear* (студент).

В тематическую группу «Речевое поведение» (13,3 %) включены кодовые переключения, отражающие формы вежливости, этикета, «слова-паразиты» и др.

дискурсивные фразы, например: *Я бы сказала auf Wiedersehen, но скажу до свидания* (школьник). Скажите, *please* (студент).

Тематическая группа «Качества», куда включены переключения для описания характеристик объектов, представлена практически в равной степени у школьников и студентов (10,1% и 11,6%, соответственно). Например: *I am красивая* (школьник). *But her faith is traurig* (студент).

В наименее распространенную тематическую группу «Люди» (3%), входят кодовые переключения, обозначающие роли человека, например: *Я тебя сегодня как bro запишу* (школьник). *Kamerad-ы, какой у нас был доклад на прошлую пару?* (студент).

При рассмотрении внутрифразовых кодовых переключений, состоящих из одного слова (47 у школьников и 60 у студентов), устанавливалась структура их лексического значения. Оказалось, что большинство кодовых переключений (56,1%) имеет только денотативный компонент. Кодовые переключения с коннотацией (47) включали оценочный, эмоциональный и функционально-стилистический компоненты (см. табл. 6).

Таблица 6 – Компоненты коннотации

| Компонент коннотации | Студенты | | Школьники | | Всего | |
|------------------------------|-----------|-------------|-----------|-------------|-----------|-------------|
| | Частота | Процент | Частота | Процент | Частота | Процент |
| Функционально-стилистический | 20 | 62,5% | 5 | 33,3% | 25 | 53,2% |
| Оценочный | 6 | 18,8% | 6 | 40% | 12 | 25,5% |
| Эмоциональный | 6 | 18,8% | 4 | 26,7% | 10 | 21,3% |
| Всего | 32 | 100% | 15 | 100% | 47 | 100% |

Функционально-стилистический компонент регулирует выбор и употребление слова, семантика которого соответствует конкретной ситуации общения, например: *Я тебя сегодня как bro запишу.* (школьник). *Check-ни, пожалуйста* (студент). В обоих примерах прослеживается стилистическая сниженность, что характерно для общения подростков и молодых людей.

Оценочный компонент с помощью кодового переключения становится гораздо более выразительным, например: *Нереально, чтобы тыква выросла такой большой. Я думаю, false* (школьник). *Wrong выбор это* (студент).

Эмоциональный компонент сопровождает денотативное значение и передает эмоциональное отношение. Например: *Ой, is everything ready?* (школьник). *В смысле the younger, если обоим по пятнадцать?* (студент).

2.4. Взаимосвязь структуры, прагматики и семантики кодовых переключений

Для школьников в большей степени характерны внутрифразовые кодовые переключения в виде собственно вкраплений и «голых форм» (60%). Чаще всего они обладают только денотативным компонентом, но некоторые собственно вкрапления имели и оценочный компонент коннотации, а «голые формы» – функционально-стилистический компонент. Кодовые переключения, выполняющие предметно-тематическую функцию, в большинстве случаев имеют только денотативный компонент, что связано с тематической направленностью и спецификой урока. В наиболее продуктивной тематической группе «Учеба» кодовые переключения школьников имеют только денотативный компонент, поскольку во время уроков ученики старались использовать преимущественно нейтральную лексику. Например: *Потому что library получается. Что такое excuse?*

Для студентов характерны внутрифразовые кодовые переключения в виде собственно вкраплений и пиджинизированных переключений (36,7% и 20,3%, соответственно). У большинства собственно вкраплений есть только денотативное значение, но иногда встречаются и компоненты коннотации: оценочный (4 примера), эмоциональный (3 примера)

и функционально-стилистический (1 пример). Пиджинизированные переключения в большинстве примеров (13) обладают функционально-стилистическим компонентом. Кодовые переключения студентов, выполняющие предметно-тематическую функцию, обычно имеют лишь денотативное значение, хотя нередко (10 примеров) оно сопровождается функционально-стилистическим компонентом коннотации, что обусловлено разнообразными по тематике занятиями и практикой в различных стилях речи. В кодовых переключениях наиболее продуктивных тематических групп студентов «Учеба» и «Образ жизни» чаще всего представлено только денотативное значение, но изредка присутствует и функционально-стилистический коннотативный компонент. Например: *Some people think that some idea can be a good оправдание excuse of the crime. Мы также палимся или мы со skill-ами повыше?*

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования удалось установить следующее.

1. Наиболее частотным типом кодовых переключений являются вкрапления, среди которых для школьников более характерны «голые формы», а для студентов – пиджинизированные переключения, что объясняется особенностями их компетенции в гостевых языках. «Голые формы» отражают неуверенность в том, как оформлять иностранные слова в речи на родном языке и совмещать грамматические характеристики двух и более языков. Пиджинизированные переключения показывают, что индивид проявляет творческий подход к иноязычным единицам и активно применяет к их оформлению модели словообразования и словоизменения родного языка.

2. В большинстве случаев кодовые переключения выполняют предметно-тематическую функцию, что связано с тематикой речи как студентов, так и школьников: они обычно используют английские и немецкие единицы для обозначения тех явлений, которые связаны с иностранными языками и объектами, которые присутствуют в общении на этих языках.

3. В плане содержания большинства кодовых переключений как у студентов, так и у школьников самым заметным явлением стала их принадлежность к тематической группе «Учеба», что отражается в денотативном значении этих иноязычных единиц, связанных с учебной деятельностью. Более насыщенным в семантическом плане являются кодовые переключения студентов, в которых присутствует и коннотативное значение в виде функционально-стилистического компонента. Эмоциональный и оценочный компоненты коннотации проявляются в незначительной степени как у школьников, так и у студентов.

4. Типичное кодовое переключение школьников – собственно вкрапление или «голая форма» с денотативным компонентом (тематическая группа «Учеба»), выполняющее предметно-тематическую прагматическую функцию; у студентов – собственно вкрапление и пиджинизированное переключение с денотативным компонентом (тематические группы «Учеба» или «Образ жизни») и / или с функционально-стилистическим компонентом, и выполняющее предметно-тематическую прагматическую функцию.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, можно использовать при изучении кодовых переключений как лингвистического феномена в рамках курсов по билингвологии и билингвальной речи – для иллюстрации теоретических положений, касающихся структуры, прагматики и семантики кодовых переключений. Специфические случаи структуры кодовых переключений (например, комбинации пиджинизированное переключение + остров + дублированная морфология) могут послужить основой для дискуссий.

На основе материалов исследования возможна разработка практических заданий по определению структурного типа и вида кодового переключения, основной и сопутствующих прагматических функций, распределению кодовых переключений по тематическим группам. Задание может быть построено на сравнении структурных, прагматических и семантических

особенностей кодовых переключений, извлеченных из речи людей разного возраста, профессий, с разным уровнем компетенции и т. п. Результаты проведенного исследования могут быть использованы также при анализе перевода устной спонтанной речи, когда возникает вопрос о том, следует ли переводить кодовые переключения, и если да, то каким образом.

Дальнейшее исследование проблематики кодовых переключений предполагает их анализ и сопоставление в письменной речи у обучающихся с разным уровнем языковой компетенции и на различных этапах изучения иностранных языков. Перспективным является и расширение возрастных групп наблюдаемых (преподавателей школ, колледжей и университетов).

Литература:

1. Poplack S., Meechan, M. Patterns in Language Mixture: Nominal Structure on Wolof-French and Fongbe-French Bilingual Discourse // *One Speaker, Two Languages: Cross-Disciplinary Perspectives on Code-Switching*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 199–232.
2. Jakobson R. Linguistics and Communication Theory // *Selected Writings. Word and Language*. The Hague: Mouton, 1971. P. 570–578.
3. Чиршева Г. Н. Я живу in New York: Переключения на родной язык в учебной ситуации // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2012. № 2. С. 133–136.
4. Чиршева Г. Н. Bread сивой кобылы: Билингвальный и трилингвальный юмор студентов и преподавателей // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2015. № 5. С. 80–83.
5. Эбзеева Ю. Н., Тутова Е. В. Проблема переключения кодов и языковые контакты // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2012. № 3. С. 138–143.
6. Остапенко Т. С. Становление понятия «переключение кодов»: Междисциплинарный подход // *Социо- и психолингвистические исследования*. 2014. № 2. С. 171–176.
7. Денисова А. Е. Проявление гостевого языка в англоязычном художественном тексте // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2019. № 1. С. 50–55.
8. Myers-Scotton, C. *Duelling Languages: Grammatical Structures in Code-switching*. Oxford: Clarendon Press, 1997.
9. Myers-Scotton C., Jake J. A Universal Model of Code-Switching and Bilingual Language Processing and Production // *The Cambridge Handbook of Linguistic Code-Switching*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 336–357.
10. Исаева М. Г. Структурный анализ кодовых переключений в журнальных публикациях // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. № 36. С. 63–68.
11. Балакина Ю. В., Соснин А. В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиций контактной лингвистики // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2015. № 2. С. 5–11.
12. Хилханова Э. В., Папинова Ж. Б. К вопросу о терминах «переключение кодов», «вкрапления» и критериях их разграничения // *Мир науки, культуры, образования*. 2018. №2. С. 668–671.
13. Королева Л. Ю. Полилингвальное переключение кодов в академическом дискурсе // *Преподаватель XXI век*. 2020. № 1. С. 352–362.
14. Чиршева Г. Н., Коровушкин П. В. Переключения кодов в речи пятилетних детей-билингвов // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2021. № 71. С. 169–184.
15. Auer P. From Code-Switching via Language Mixing to Fused Lects: Toward a Dynamic Typology of Bilingual Speech // *International Journal of Bilingualism*. 1999. Vol. 3, № 4. P. 309–332.
16. Brice A. Code-Switching and Code-Mixing in the ESL Classroom: A Study of Pragmatic and Syntactic Features // *International Journal of Speech-Language Pathology*. 2000. Vol. 2, № 1. P. 19–28.

17. Багана Ж., Блажевич Ю. С. К вопросу о переключении кодов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 12. С. 63–68.
18. Артамонов А. С. Кодовое переключение как компонент интерактивного взаимопроникновения // Ученые записки. 2011. № 10. С. 129–132.
19. Tariq A. R., Bilal H. A., Abbas N., Mahmood A. Functions of Code-Switching in Bilingual Classrooms // Research on Humanities and Social Sciences. 2013. Vol. 3, № 14. P. 29–34.
20. Чиршева Г. Н. Кодовые переключения в общении русских студентов // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 6. Воронеж, 2008. С. 63–79.
21. Паутова С. М. Взаимосвязь структуры кодовых переключений с их прагматическими функциями в современных русскоязычных произведениях // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. № 4. С. 103–109.
22. Тихомирова М. С. Кодовые переключения в Интернет-мемах: дис... канд. филол. наук. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2021.
23. Доценко Т. И., Лещенко Е. Ю., Остапенко Т. С. Кодовые переключения как межъязыковые взаимодействия в ситуации комбинированного билингвизма (на фоне становления профессиональной лингвистической компетенции) // Вопросы психолингвистики. 2013. № 18. С. 78–89.
24. Чиршева Г. Н. Введение в онтобилингвологию. Череповец: Изд-во Череповецкого гос. ун-та, 2000.



This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 7.11.2022

Chirsheva G. N.

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

Kozhukhova M. A.

Helen Doron School of English for Children, Russia

STRUCTURE, SEMANTICS AND PRAGMATICS OF CODE-SWITCHING IN THE SPEECH OF SECONDARY SCHOOL AND UNIVERSITY STUDENTS

Code-switching is a complex phenomenon that varies in structure, semantics and pragmatics in different communicative situations. The aim of the study is to identify structural, semantic and pragmatic characteristics of code-switching in the speech of Russian schoolchildren and University students learning English and German as foreign languages. The data are 157 utterances containing 165 code switches extracted from oral spontaneous speech of 16 schoolchildren and 16 University students. Their bilingual speech samples were collected by means of non-participant observation and fixed with the help of voice-recorder for 32 hours (16 for schoolchildren and 16 for University students) from October till December, 2021. Comparative analysis was used as the main method to interpret the features of schoolchildren' and University students' code-switching. The results of the research demonstrated that the most productive for schoolchildren were insertions proper and bare forms performing message-oriented pragmatic function and intended to denote school objects associated with English classes. For University students most frequent structures were classical switches in the form of insertions proper performing message-oriented pragmatic function. Semantically, code-switches among University students were more complicated since they were intended not only to denote specific University objects, but also to express stylistically relevant shades of meaning. Though code-switching has already been studied within various frameworks, the correlation between structural, pragmatic and semantic characteristics of code-switching in the speech of Russian-speaking school and University students has been under-researched, which

provides originality of the present work.

Key words: code-switching, Russian, English, bilingual speech of schoolchildren, bilingual speech of University students.

About the author:

Chirsheva Galina Nikolaevna, Professor, Doctor of Philology, the Department of Germanic Philology and Intercultural Communication, Cherepovets State University (Cherepovets, Russia); e-mail: chirsheva@mail.ru. ORCID ID 0000-0001-6627-693X. ResearcherID E-8827-2010.

Kozhukhova Maria Andreevna, English language teacher, Helen Doron School of English for children (Chita, Russia); e-mail: mariia_medvedeva18@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-1393-4377.

References:

1. Poplack, S., Meechan, M. "Patterns in Language Mixture: Nominal Structure on Wolof-French and Fongbe-French Bilingual Discourse." *One Speaker, Two Languages: Cross-Disciplinary Perspectives on Code-Switching*. Cambridge, 1995, pp. 199–232.
2. Jakobson, R. "Linguistics and Communication Theory." *Selected Writings. Word and Language*, The Hague, 1971, pp. 570–578.
3. Chirsheva, G. N. "I Live in New York: Code-Switching to a Native Language in Classroom Situations." *Vestnik Cherepoveckogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 2, 2012, pp. 133–136.
4. Chirsheva, G. N. "Bullshit: Bilingual and Trilingual Humor of Students and Teachers." *Vestnik Cherepoveckogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 5, 2015, pp. 80–83.
5. Ebzeeva, Y. N., Tutova, E. V. "The Problem of Code-Switching and Language Contacts." *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhy Narodov, Linguistics*, no. 3, 2012, pp. 138–143.
6. Ostapenko, T. S. "The Development of the Notion "Code-Switching": Interdisciplinary Approach." *Sociolinguistic and Psycholinguistic Studies*, no. 2, 2014, pp. 171–176.
7. Denisova, A. E. "The Embedded Language in English Fiction." *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 1, 2019, pp. 50–55.
8. Myers-Scotton, C. *Duelling Languages: Grammatical Structures in Code-Switching*. Oxford, 1997.
9. Myers-Scotton, C., Jake, J. "A Universal Model of Code-Switching and Bilingual Language Processing and Production." *The Cambridge Handbook of Linguistic Code-Switching*, Cambridge, 2009, pp. 336–357.
10. Isaeva, M. G. Structural Analysis of Code-Switching in Magazine Articles." *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 36, 2008, pp. 63–68.
11. Balakina, Y. V., Sosnin, A. V. "Theoretical Base for Code-Switching and Functioning of Borrowings in Contact Linguistics Framework." *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 2, 2015, pp. 5–11.
12. Khilkhanova, E. V., Papinova, Z. B. "On the Terms "Code-Switching", "Insertion", and the Criteria for their Differentiation." *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, no. 2, 2018, pp. 668–671.
13. Korolyova, L. Y. "Polylingual Code-Switching in Academic Discourse." *Prepodavatel' XXI vek*, no. 1, 2020, pp. 352–362.
14. Chirsheva, G. N., Korovushkin, P. V. "Code-Switching in the Speech of Five-Year-Old Bilingual Children." *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Philology*, no. 71, 2021, pp. 169–184.
15. Auer, P. "From Code-Switching via Language Mixing to Fused Lects: Toward a Dynamic Typology of Bilingual Speech." *International Journal of Bilingualism*, vol. 3, no. 4, 1999, pp. 309–332.
16. Brice, A. "Code-Switching and Code-Mixing in the ESL Classroom: A Study of Pragmatic and Syntactic Features." *International Journal of Speech-Language Pathology*, vol. 2, no. 1, 2000, pp. 19–28.
17. Baghana, J., Blazhevich, Y. S. "On the Question of Code-Switching." *Nauchnye Vedomosti Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 12, 2010, pp. 63–68.
18. Artamonov, A. S. "Code-Switching as a Component of Interactive Interrelation." *Research Notes*, no. 10, 2011, pp. 129–132.

19. Tariq, A. R., Bilal, H. A., Abbas, N., Mahmood, A. "Functions of Code-Switching in Bilingual Classrooms." *Research on Humanities and Social Sciences*, vol. 3, no. 14, 2013, pp. 29–34.
20. Chirsheva, G. N. "Code-Switching in Russian Students' Communication." *Language, Communication and Social Environment*, vol. 6, 2008, pp. 63–79.
21. Pautova, S. M. "Interrelation of Structural and Pragmatic Characteristics of Code-Switches in Modern Russian Fiction." *Scientific Result*, no. 4, 2018, pp. 103–109.
22. Tikhomirova, M. S. *Code-Switching in the Internet Memes*, Cand. Sci. (Philol.) Dissertation, Cherepovets, 2021.
23. Dotsenko, T. I., Leschenko E. Y., Ostapenko T. S. "Code-Switching as Interlingual Contacts in the Situation of Combinatory Bilingualism (on the Background of Professional Linguistic Development)." *Problems of Psycholinguistics*, no. 18, 2013, pp. 78–89.
24. Chirsheva, G. N. *Introduction to Child Bilingualism*. Cherepovets, 2000.

Received 7.11.2022

DOI: 10.35634/2500-0748-2022-14-21-34

УДК: 811.512'255=124(045)

Шапилов Р. М.

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ЛИЧНЫХ ИМЕН В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА
ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ НА ЛАТИНИЦУ
(НА ПРИМЕРЕ ТУРЕЦКОГО, АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу опыта перехода на латинскую графику азербайджанского и турецкого языков. Рассматриваются способы личных имен с европейских языков, аналогично азербайджанскому и турецкому языкам, использующих латинский алфавит, на указанные тюркские языки и наоборот. Автор исходит из презумпции, что по способу решения проблемы передачи личных имен как особой категории имен собственных можно судить о том, насколько успешно проходит (будет проходить) лингвистическая интеграция любого языка, сменившего свое прежнее письмо на латиницу, в семью языков и культур, связанных друг с другом общностью использования латинизированных алфавитов. В этой связи актуальность исследования заключается в возможности научно обоснованного прогноза с учетом аналогичного опыта родственных языков и определения траектории развития казахского языка, намеревающегося перейти на латинскую графику. Цель исследования – изучить опыт перехода на латиницу тюркских языков.

Новизна исследования обусловлена выбором метода лингвистического прогноза, опирающегося исключительно на реальный опыт исследуемых языков и потому гарантирующего стопроцентную верифицируемость прогноза по итогам запланированного на ближайшее будущее полного перехода Казахстана на казахскую латиницу. Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в методологическую базу сравнительно-сопоставительного изучения родственных языков и создания для них алфавитов, а также возможностью использования полученных результатов в дальнейших исследованиях, перед которыми будет стоять задача научного осмысления особенностей функционирования языка в переводческом аспекте после его перехода на новый алфавит.

В результате исследования удалось выявить способы передачи личных имен с/на